

Ирина Северинчук

Коза-Дереза

сельский детектив

Ирина Северинчук

Коза – Дереза

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Северинчук И. Т.

Коза – Дереза / И. Т. Северинчук — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Девочка подросток увлекается чтением детективов и сама мечтает выучиться на следователя. Несмотря на трудное детство, Таня имеет большую силу воли и верит в лучшую жизнь. Ей удаётся снять обвинения с отца в убийстве односельчанина и раскрыть тайну лошадиных хвостов.

© Северинчук И. Т., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Коза – Дереза.

Часть -1. «Осторожно, злая собака»

– Я не хочу спать.

– Спи, а то Хока заберёт тебя.

– А она страшная?

– Хока вся зелёная, лохматая, с большими злыми глазами и длинными руками. Ходит ночью под окнами и слушает, кто из деток не спит. У неё большой мешок, в него сажает непослушных детей, а затем уносит к себе в пещеру. Я старалась придать голосу больше таинственности. Сашка от страха закрыл глаза и, взяв меня за руку, притих. В комнате стояла тишина, нарушаемая тиканьем настенных часов. Сашка пошевелился.

– Тань, а папку с мамкой Хока тоже заберёт?

– Почему ты так думаешь?

– Баба Дуня сказала, что они много водки пьют, и на них управы нет.

– Заберёт, только другая – большая и очень страшная. Чтобы успокоить его, погладила по голове, но Сашка шмыгнул носом и плаксиво выговорил:

– Не хочу, чтобы их забирала Хока, мне их жалко. Затем доверчиво прижался ко мне и, уткнувшись в моё плечо, тихо засопел.

– Хорошо, мы папку и мамку не отдадим, – и, укрыв его одеялом, тихонько запела колыбельную песенку. Через десять минут дыхание Сашки стало спокойным, и он уснул, а я подумала:

«Почему именно на нашу долю выпали такие испытания? Зачем Бог дал нам таких родителей?» Эти вопросы я часто задавала себе. И не находила на них ответа. Брат маленький, и многое ещё не понимал. У него доброе детское сердце и ранимая душа. И чтобы соседи не говорили за наших родителей, он всегда переживал и заступался за них. Он по-своему любил их и считал, что его папка самый сильный и смелый, а мамка самая добрая и красивая.

Мне пятнадцать лет, брату Саше пять, но мы стали сиротами при живых родителях. Отец во время перестройки в стране стал безработным. Мать тоже потеряла работу. От безыс-

ходности, они упали духом. У них появились такие же друзья – безработные и слабовольные, с которыми они проводили почти всё своё время.

В деревнях многие гонят самогонку. Постепенно народ спивается. Вроде бы незаметно, по чуть-чуть, но организм привыкает и человек становится зависимым от алкоголя. Мы с братом чувствовали себя заброшенными и никому ненужными. Забыли что такое материнская ласка и отцовская забота. Порой даже было, не на что купить хлеба. Нам самим приходилось думать, как прожить и не умереть с голоду.

Всё ценное из дома родители пропили – обменяли на самогон. Исчез холодильник, ковры, хорошая посуда, микроволновка. Электрический уют и то, пропили! Отец не пожалел даже свою любимую гитару, он очень хорошо играл.

Работы, как таковой, у нас в деревне нет. Есть фермеры, они нанимают людей в поле, но это временные и сезонные работы.

Весной решила пойти к фермеру на работу, чтобы что-то заработать и прокормиться. Я чувствовала большую ответственность за брата и желание помочь своей семье. Деревня наша Кузьминка небольшая, домов двести будет. Люди держат хозяйство, выращивают фрукты, сажают огороды, за счёт этого в основном и живут.

А на прополку берут всех желающих, даже стариков и детей. Сегодня встала пораньше, вместе с солнышком.

Нас десять человек: двое взрослых парней, три женщины, три бабульки и двое детей – я и соседка Тоня. Она училась в десятом классе. В школу ходила не каждый день. У неё от пьянства рано умер отец, а мать постоянно болела.

Тоня, закончив полоть свои рядки, пошла мне навстречу. Где-то на середине мы с ней встретились.

– Вот, решила тебе немного помочь, – сказала она, вытирая пот со лба.

– Спасибо.

Я была ей очень благодарна, потому что с непривычки натёрла мозоли, да и сами руки болели от напряжения.

Денёк выдался тёплым. К часу дня работу закончили. Все сели на обед. Достали сумки с едой. У меня в пакете лежал кусочек хлеба и бутылка с водой. Я попила воды. Сделала вид, что не хочу есть.

Женщины расстелили на земле чистую тряпицу и стали выкладывать на неё: сало с варёными яйцами; колбасу с маринованными огурцами и помидорами; котлеты с жареной рыбой и салатами; пироги и компот. У меня закружилась голова.

И если бы Тоня не взяла за руку и не потянула к этой трапезе, я бы, наверное, упала в обморок. Усевшись рядом со своей соседкой, украдкой глотала слюни.

– Чего смотришь, деточка? Ешь, милая, не стесняйся, – сказала сердобольная бабулька, обращаясь ко мне.

– Танюша, смелее, бери что нравится. Вот попробуй моих вкусных котлеток, – заботливо произнесла тётя Валя.

Она моя соседка, жила напротив нас.

Я взяла котлетку, уж больно они аппетитны. Отломила маленький кусочек, и замерла. Она показалась мне райской едой, мгновенно растаявшей во рту. Я уже не помнила, когда мы с братом ели что – то на подобии. Для нас это непозволительная роскошь.

Полоть ходила через день. Ещё успевала готовиться к экзаменам. Я была в девятом классе. Вот так училась и работала. Помню, когда дали первые, заработанные двести рублей и, держа их в руке, не верилось, что это мои кровные денежки. Я чувствовала в душе гордость за себя и, зайдя в магазин, с важным видом обратилась к продавщице тёте Клавье:

– Дайте мне, пожалуйста, молока и хлеба.

Хотелось потратить всё: купить конфет, мороженого. Но этого позволить не могла.

Только братику купила сосательную конфетку на палочке. И была довольна собой, что являюсь кормилицей. Пёс Трезор встретил меня радостным лаем. Отломила ему кусок от хлеба. Кот Васька сидел на крыльце, увидев меня, побежал навстречу. Мурлыкал – просил поесть. В его мисочку налила молочка.

В доме прохладно, нужно протапливать печь, чтобы не завелась сырость. Вот уже целую неделю отца не было дома. Где-то с другими алкашами «зависал» на хате, где гонят самогон.

Пьяная мать спала на диване. Сашка сидел за столом и на клочке бумаги что– то рисовал. Увидев меня, показал свой рисунок.

– Тань, смотри, я нарисовал самолёт. Когда вырасту, то стану лётчиком!

– Станешь, обязательно станешь, а сейчас умойся, я тебе вкусненькое дам.

– Не хочу, я чистый, – пробубнил он.

– Ты же с утра не мылся? Чумазый весь. Если не послушаешься, то не получишь, – и показала ему карамельку на палочке.

При виде конфеты, глаза у Сашки заблестели. Он быстро вскочил и побежал к умывальнику. Намочил руки, протёр глаза и обратно ко мне, даже не вытер. Схватил и всю, прямо с бумажкой засунул в рот.

От удовольствия зажмурился. Давно он не ел сладкого, но сегодня у него большой праздник.

– Саша, бумажку убери.

– Тань, она так не скоро закончится.

– Я послезавтра пойду на работу и ещё куплю. Убирай! Сашка нехотя снял с конфеты обёртку.

А я пошла во двор, наколоть дров. В это время ко мне подошла соседка баба Дуня.

– Таня, позови мать. Нужно с ней поговорить.

– Спит.

– Чего это днём спит? Мало ночи, никак опять пьяная? Я не произнесла ни слова, а соседка сделала вывод:

– Господи! Это же надо, так часто пить, организм гробить. А какая красавица и умница была, и за какой – то год совсем спилась, что не узнать человека. Ладно, мужик, а то мать двоих детей. Таня, беда у вас. Отца твоего забрала милиция, подозревают в убийстве.

От её слов мне стало нехорошо. Почувствовала в теле слабость и топор выпал из рук. Придерживаясь за забор, тихо спросила:

– Баба Дуня, а вы не знаете, кого убили?

– Как же не знаю, знаю – Ивана Степановича. Убили и очень большие деньги своровали. Люди говорят, что алкаши это сделали, деньги нужны на выпивку. Кроме них некому. Отец твой первый подозреваемый, ходил к Ивану Степановичу, просил денег, а тот ему не дал. Вот он и убил его,– произнесла она таким тоном, словно вынесла моему отцу приговор.

А убитый Иван Степанович уже в возрасте и давно на пенсии. До перестройки работал в колхозе главным инженером и жил от нас через три улицы.

« Не мог мой отец убить человека! Не мог! Да, он любит выпить, но он не убийца! В прошлом году, когда мы с Сашкой и отцом были на речке, то из всех отдыхающих, только он бросился в реку, спасти тонущего маленького щенка, хотя сам не умеет плавать. И как он переживал за него, взял домой и ухаживал за щенком. Теперь этот щенок превратился в здорового пса Трезора.

Папа у нас добрый, а такой человек никогда не сможет убить», – подумала я, заходя с охапкой дров в дом. Мне бы возненавидеть своих родителей за их слабоволие – постоянное пьянство, но родителей не выбирают. Я их по– своему, как и Сашка – любила и жалела.

Решила управиться по дому, а потом сходить к участковому и узнать за отца.

Принялась готовить обед. На печь поставила кастрюлю с водой. В шкафу в пакете была крупа и неполная бутылка растительного масла,

а в корзине под лавкой – картошка и лук. Это мать вчера принесла от бабы Дуни. Она к Пасхе побелила соседке хату. И бабушка дала ей продуктов и денег. На деньги мать купила самогонки и весь вечер пила.

А я же не все деньги потратила. Сдачу решила оставить на хлеб. Спрятав деньги, стала готовить суп. В комнате вкусно пахло жареным луком.

У нас сегодня была еда!

После обеда помыла посуду, подмела пол и села учить уроки. В школе говорили, что я способная ученица, что у меня хорошая память. Вот только жаль, что приходилось учиться от случая к случаю.

В школу ходила с удовольствием, правда, стеснялась своей одежды. Одета была очень скромно, даже, можно сказать бедно, но зато чисто. Вещи приходилось стирать вручную. Стиральную машину родители пропили на Новый год. Я покупала хозяйственное мыло и им отстирывала одежду.

Скоро лето, решила, что буду работать на птицеферме. Дядя Федя – фермер, обещал меня взять. Работа несложная – наливать в поилки воду и насыпать корм в кормушки. На заработанные деньги нам нужно к зиме купить тёплую одежду и обувь. Ближе к вечеру проснулась мать, подошла к ведру с водой, зачерпнула полную кружку и залпом выпила.

В старом байковом халате, растрёпанная, и с опухшим лицом, она выглядела ужасно. Вообще-то мама у меня красивая – с родинкой на левой щеке, с пышными вьющимися волосами и прекрасными карими глазами. Но, я уже забыла, когда глаза матери светились радостью.

Водка пагубно действовала на её красоту – говорили все.

– Мам, с папкой беда, его забрали в милицию. Подозревают в убийстве, – с тревогой произнесла я. Мать как-то спокойно отнеслась к этой новости. Не проронила ни слова, будто твёрдо знала, что не отец убийца и всё будет хорошо. Меня это сильно удивило.

– Я сейчас схожу до дяди Пети и узнаю за отца. Мать молчала. Тогда я поменяла тему разговора.

– Мам, на, причешись, а то очень лохматая, – и протянула расчёску. Мать нехотя взяла и три раза лениво провела по густым, спутанным волосам.

– Я суп сварила, купила молока, хлеба. Поешь, а то ведь голодная.

– Деньги, где взяла? – спросила она, доставая бутылку из-под дивана.

– Заработала. Ходила на прополку. Там ещё требуются люди. Хозяин хочет, чтобы к концу недели закончили. Может, пойдём вместе?

– Может и пойдём. Сколько заплатили? – поинтересовалась она, наливая самогонку в стакан.

– Двести рублей.

– Деньги все потратила?

– Нет, оставила на хлеб.

Вылив полный стакан самогонки в рот, ешь отказалась, только отломил маленький кусочек хлеба. Сначала понюхала, а потом сжевала его и опять завалилась на диван. Я наказала брату: никуда из дома не уходить. А сама пошла в участок до дяди Пети.

– Здравствуй, здравствуй, Коза-Дереза! Как дела?

– Не очень хорошо.

– Танюшка, мать дома?

– Дома.

– Пьяная?

Мне было стыдно за мать, и я промолчала.

– Ты чего пришла?

– Дядь Петь, что с папкой?

– Плохи дела, подозревают в убийстве, даже есть свидетели, которые видели, как он ходил к Ивану Степановичу.

– Не верю, не мог мой папка убить человека!– воскликнула я.

– Твоего отца знаю с детства. Тогда я начинал службу в милиции, а он был подростком. Вырос на моих глазах. Я тоже не верю, чтобы Анатолий мог убить человека. Но, он пьющий человек и против него есть свидетели. Тут уж ничего не поделаешь.

– А можно что-то сделать?

– Можно, но очень трудно. Следственные органы работают, но им проще обвинить твоего отца и закрыть дело.

– Дядь Петь, а вы можете?

– В чём?

– Доказать, что мой отец не виноват, и найти настоящего убийцу.

– Ух! Прямо следственный отдел! И как ты это представляешь?

Я любила читать детективы и особенно про Шерлока Холмса. Это был мой любимый книжный герой. Я так была увлечена всеми историями про знаменитого сыщика, что порой мне снились цветные сны, в которых я помогала Холмсу в раскрытии всяких преступлений. И вообще, я мечтала выучиться на следователя.

– Мы же можем сами провести расследование?

– Танюшка, я подумаю, чем можно помочь твоему отцу. Завтра кое – что постараюсь выяснить и уточнить. Может, это поможет нам в деле.

После слов дяди Пети, я с радости бросилась к нему и, обняв его за шею, поцеловала в щёку.

– Ой, Коза-Дереза! Ну, беги скорей домой! Завтра после обеда встретимся и поговорим, – с улыбкой произнёс он.

Вечерело. Солнышко уходило за горизонт, багряным закатом озаряя полнеба. Где – то на берегу реки слышалась песня. Женский голос плавно и нежно выводил грустную мелодию. Разлетаясь по окрестности, она будоражила слух и душу. Я присела на скамейку возле двора и, дослушав песню до конца, вошла в калитку.

Сашка с Трезоркой играли возле крыльца.

Когда совсем стемнело, позвала брата в дом и уложила спать. Телевизор у нас сломан, денег на его ремонт не было.

Сашка заснул, я тоже легла и подумала: «Завтра надо идти в школу. Деньги на хлеб есть, и супа ещё хватит на день». А мать тихо похрапывала на диване.

***

Проснулась от крика соседского петуха. Он сидел на заборе и громко выводил своё ку-ка-ре-ку-у!

Матери не было в комнате.

«Куда это она спозаранку ушла?» – мелькнула у меня мысль. Но к этому нам с братом не привыкать. Родители часто исчезали из дома на несколько дней, а то и на целую неделю. И также неожиданно появлялись. Без них в доме присутствовала тишина и спокойствие – ни опухших лиц, ни перегара от выпитой самогонки, ни криков и постоянных ссор не было. И это нас радовало.

Сашку решила не будить, встанет и сам поест. Он уже не маленький. Такая жизнь нас многому научила.

Мы стали не по возрасту взрослыми и самостоятельными. Учились выживать. Перед выходом из дома, подошла к своему тайнику, где прятала деньги. В старом, ещё от бабушки доставшемся нам комод, в коробке из-под конфет, купленных отцом ещё два года назад, хранила деньги.

Достав коробку, с ужасом обнаружила, что денег там нет. В ней находились все мои заработанные деньги. Понемногу откладывала на хлеб и собиралась заплатить за свет и воду, а то контролёры грозились отключить за неуплату.

От четырёхсот рублей не осталось ни копейки. Я поняла, что это мать взяла деньги на пропой. Сев за стол и обхватив голову руками, заплакала. От моего плача проснулся Сашка. Он подошёл ко мне, обнял и пожалел:

– Тань, не плачь, вот скоро вырасту и буду тебе помогать. Я сильным буду, я же мужик.

После его слов, ещё больше заревела. Было обидно и больно за мать, что она так с нами поступила.

В этот день не пошла в школу, а пошла, искать работу. На ферме, где держали телят, нужно почистить навоз и из шланга помыть полы.

Телят выгнали в загон. Дул прохладный ветерок, нагонял тучки. Двери корпуса с двух сторон распахнуты настежь.

Со мной работали две женщины. К обеду мы управились. Хозяин фермы остался доволен. Работа тяжёлая, но сделана хорошо и вовремя.

Нам заплатили по триста рублей. Для кого-то это копейки, для нас же это были большие деньги, доставшиеся в поте лица. Домой пришла уставшая, но довольная.

Деньги решила оставить, нужно заплатить за коммунальные расходы.

Ночью почувствовала озноб. Видно продуло на сквозняке. Да, ещё после работы выпила полную кружку холодной воды.

Ледяная вода застудила горло, началась ангина. Этого только не хватало. Мать так и не появилась. Сашка мирно спал, был час ночи.

Мне стало очень плохо, а в доме не было лекарств. Больница от нас находилась в пяти километрах. Обслуживала несколько деревень. Я боялась, что умру, и Сашка останется один. Пересилив себя, с трудом встала и вышла на крыльцо.

Ветерок стих, но шёл дождь. Зонта не было. Из комода достала бабушкин старый пуховый платок. Закутавшись в него, медленно пошла в сторону больницы. Дождь хлестал в лицо. Моё весеннее пальтишко насквозь промокло, да и платок изрядно впитал в себя воды. В окошке горел свет. Дежурная медсестра сидела за столом и что-то писала. Я собралась с силами и постучала...

Очнулась на больничной койке под капельницей. Возле меня никого не было. Вспомнила про братика, стало тревожно: «Как он там?» В палату вошла медсестра и радостно воскликнула:

– Слава Богу! Проснулась! Танюшка, ну и напугала ты нас. Двое суток проспала. Мы все за тебя очень переживали, но страшное уже позади. Это я нашла тебя под окном, меня звать Люба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.